

УДК 94
ББК 63.3

ВЛИЯНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА НА ЖИЗНЬ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ

О.В. Ерохина

Аннотация. *Немецкие колонисты до проведения социально-экономических преобразований второй половины XIX в. пользовались значительными льготами и привилегиями. С получением статуса поселян-собственников их положение меняется. На основе архивных данных и статистических материалов предпринята попытка показать, что аграрные реформы помогли решить назревшие проблемы, связанные с малоземельем. Немцы получили возможность свободного выезда из колоний не только в другие регионы, но и из страны. Смогли покупать земельные наделы единолично или вскладчину, привлекая денежные средства банка или занимая их у частных лиц. Нами делается вывод, что даже на новом месте они предпочитали сохранять систему землепользования предыдущего места проживания.*

Ключевые слова: *немецкие колонисты, поселяне-собственники, Поволжье, Сибирь, Донская область.*

AGRARIAN REFORMS OF THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES AND THEIR INFLUENCE ON THE LIFE OF THE GERMAN COLONIES

329

O.V. Erokhina

Abstract. *German colonists enjoyed significant benefits and privileges until the socio-economic transformations in the second half of the XIX century. Their position changes with the status of settler-owners. On the basis of archival data and statistical materials, the author has attempted to show that agrarian reforms have helped to solve the urgent problems associated with lack of land. The Germans had the opportunity to freely leave the colonies not only for other regions, but the country as well. They could buy land plots by themselves or by joint, attracting bank funds or borrowing them from private individuals. It has been concluded that they preferred to maintain the land use system of the previous place of residence, even in a new place.*

Keywords: *German colonists, villagers-owners, Volga region, Siberia, Don region.*

Немецкие колонисты появились в Российской империи благодаря приглашению Екатерины II после 1763 г. С их помощью власти надеялись освоить южные окраины страны, превратив их в земледельческие районы. О том, что приглашались земледельцы, свидетельствуют содержание манифеста 1763 г. о приглашении иностранцев и указ 1764 г. о размежевании земель для новых поселенцев [1; 2].

В них провозглашались значительные льготы для тех, кто желал поселиться в сельской местности. Например, если колонисты хотели остаться в Москве, Санкт-Петербурге или Лифляндских, Эстляндских, Ингерманладских, Корельских и Финляндских городах, то они освобождались от налогов и повинностей на 5 лет. Если селились в провинциальных городах, то им такая льгота предоставлялась на 10 лет. Для желающих водвориться в «пустынных местах» срок льготы увеличивался на 30 лет.

Вместе с этим перечислялись свободные земли для размещения колонистов: «1) В Тобольской [Сибирской] губернии <...> плодородных земель несколько сот тысяч имеется десятин. <...> 3) В Астраханской губернии от Саратова вверх по реке Волге: <...> при довольно пахотной земле <...> способных и удобных к поселению мест, более 70000 десятин простирается. 4) В Оренбургской губернии <...> к поселению на несколько тысяч семей, весьма плодородные и выгодные земли имеются. 5) В Белгородской губернии <...> на несколько сот дворов, свободные ж земли при довольно числе сенных покосов имеются...» [1, с. 316] Кроме того, переселенцы бесплатно доставлялись до места поселения с выделением им кормовых денег, раз-

решалось беспоплибно провозить с собой товары на сумму 300 р. и выдавалась беспроцентная ссуда для обустройства на новом месте.

Однако вскоре выяснилось, что большинство прибывших имели смутное представление об обработке земли, т.к. являлись представителями совершенно разных профессий. Они уезжали в Россию не из желания заняться земледелием, а чтобы скрыться от преследования властей или привлечения на военную службу, а также в поисках лучшей жизни.

Поселившись в сельской местности, они испытывали огромные трудности в первые годы жизни из-за отсутствия необходимых навыков. Однако даже земледельцы оказались не приспособленными к новым условиям. Они ничего не знали об особенностях климата, почвы и методах обработки земли. Колонии страдали от неурожая, засухи, набегов кочевников. Выживать в таких условиях можно было только сообща. Поэтому в колониях Поволжья колонисты вынуждены были перейти от подворного землевладения к общинному землепользованию.

С конца XVIII в. и до середины XIX в. в Российскую империю переселялись не только немцы, но и меннониты. Условия переселения для них значительно отличались от поволжских переселенцев. Для проживания им был определен Новороссийский край, где качество земли было намного лучше, чем в Поволжье. Кроме того, на семью выделялось от 60 до 65 десятин, а не 30. Но в отличие от предшествующих колонистов они должны были переезжать и обустроиваться на новом месте за собственный счет.

Освоение земель и развитие сельского хозяйства приводят не только к

экономическому расцвету колоний, но и к росту численности населения, что влекло уменьшение земельного надела на душу населения. Особенно заметным это явление станет в Поволжье, где в 1770-е гг. приходилось приблизительно 36,2 десятины на семью. Следует отметить, что здесь была распространена русская система земледелия — передельная община. С конца XVIII в. ситуация ухудшается. Так, в Самарской губернии в 1795 г. было 20 дес. на душу мужского пола, в 1833 г. — 15 дес., в 1858 г. — 6,5 дес., а в некоторых волостях и вовсе составляла 5,4 дес. [3, с. 14]. Такой же процесс обезземеливания происходил и в Саратовской губернии, где земельные наделы сократились с 15,5 дес. до 5,6 дес с 1789 г. по 1850 г. [4, с. 102]

В Новороссийском крае положение меннонитов было лучше. Земля в их колониях передавалась только одному из сыновей. Разделы земли не поощрялись и поэтому ее чаще покупали либо в колонии, либо за ее пределами. Это способствовало развитию фермерских хозяйств и предпринимательской инициативы в меннонитской среде. Хотя к середине XIX века они стали испытывать трудности из-за отсутствия свободных земель и большого количества безземельной молодежи.

Дефицит земли в поволжских немецких колониях заставлял Саратовскую контору иностранных поселений обращаться в Министерство государственных имуществ с просьбой о скорейшем отводе земель, так как «...в этих колониях по крайнему недостатку в земле уже водворялась

бедность» [5, с. 166]. 29 января 1857 г. министр государственных имуществ В.А. Шереметев¹ объявил колонистам, что «никакие заявления о недостатке земли приниматься не будут, так как у правительства свободной земли нет» [6, с. 11].

Отсутствие свободных земель вынуждало немецких колонистов самовольно захватывать соседние земли или переселяться в другие губернии и местности. Например, в период с 1830–1870-е гг. на Кавказ из Поволжья выехало более 1300 человек [7, с. 34]. Однако Саратовская контора опекунов смогла подтвердить выдачу разрешения на официальный выезд только 169 семьям [8, с. 14]. В 1780 г. правительство запретило немцам переселяться на Кавказ.

По нашему мнению, спасением для колонистов стала реформаторская политика Александра II. Их хозяйственная деятельность и образ жизни полностью были подчинены российским законам на основании Указа от 4 июня 1871 г. [9] С одной стороны, они были уравнены в правах с крестьянами, получив статус «поселян-собственников», но, с другой, новый закон открывал им возможность беспрепятственного выезда из колоний и приобретения земель за их пределами.

Колонистам предоставлялось право в течение 10 лет «записываться в другие состояния, оставаясь, по желанию, в прежнем состоянии, приобретая все права и преимущества по обоим состояниям», а также выехать из России без взноса части нажитого капитала в казну [9, с. 815]. Поселенцы воспользовались этим преимуществом

¹ Фактически делами министерства управлял товарищ министра государственных имуществ Д.П. Хрущев с декабря 1856 г. до апреля 1857 г., т.к. в декабре 1856 г. у министра В.А. Шереметева случился инсульт.

и предпочитали не выписываться из материнских колоний, где они продолжали платить налоги и нести повинности, создавая дочерние [10, с. 182-182об].

Безземельные колонисты уезжали из материнских колоний как в близлежащие губернии, на Кавказ и Среднюю Азию, так и в Америку. Например, на одном из участков Таганрогского округа Донской области чиновники статистического комитета насчитали 60 немецких поселений, из которых 40 колоний были заселены колонистами Екатеринославской губернии, 11 — Таврической, 4 — Полтавской, 1 — Воронежской, еще 4 были заселены колонистами разных губерний [11, с. 3об-5об]. На другом участке Таганрогского округа за период 1875–1887 гг. было около 40 случаев перехода земельных участков казаков и крестьян в руки только компании поселян-собственников немцев, исключая многие случаи перехода к одному человеку [12, л. 52].

Местные власти, на землях которых селились немецкие колонисты, все чаще поднимали вопрос перед центральными о необходимости привлечения их к участию в расходах по содержанию полиции, школ, волостных почт и прочего. Они указывали на то, что «...образовалось ненормальное и крайне тягостное для местного населения положение, в силу которого волостные и сельские власти и учреждения, будучи содержимы исключительно за счет местных крестьян, едва ли не больше половины своего служебного времени затрачивают на обслуживание таких районов и лиц» [13, с. 412].

Немецкие колонисты при покупке или аренде земли чаще всего пользовались услугами коммерческих

банков, которые охотно предоставляли им кредиты в отличие от государственных кредитных учреждений. Например, Крестьянский Поземельный банк в формулировке отказа колонистам в суде ссылался на статью 1 своего Положения, что банк может ее выдавать только «крестьянам всех наименований», но не колонистам, которые были выделены из этого статуса в отдельную категорию поселян-собственников [14, с. 82].

Как правило, банки давали заем с рассрочкой платежа от 10 до 60 лет, под 4% за десятину в год, что могло составлять от 1 руб. 60 коп. до 4 руб. 50 коп. [15, с. 72; 16, с. 82]. Поселяне-собственники покупали землю в кредит на достаточно долгий срок, но это не означало, что она оставалась все время в одних руках.

Землю предпочитали продавать немцам, чтобы колонии сохранить на прежнем месте. В купчей за 1909 г. указано, что 7 поселян Екатеринославской губернии, проживавших в колонии Мирской Таганрогского округа, продали землю в количестве 703 дес. удобной земли и 66 дес. неудобной своим землякам. До этого продавцы приобрели землю в разное время также от немцев, начиная с 1888 г. [17, л. 105].

Кроме банковских займов колонисты могли прибегать к помощи более зажиточных немцев. Например, поселенцами колонии Эйгенгейм был совершен заем на пять лет под 8,5% (6000 руб.) у богатых колонистов [18, л. 103]. В колонии Мариенталь было создано судо-сберегательное товарищество [19, л. 92-95].

Немецкие поселенцы, если имели достаточные средства, останавливали свой выбор на приобретении земли в собственность, потому что аренда

была невыгодна из-за постоянного роста цен. Поэтому даже арендаторские поселки старались преобразовывать в постоянные колонии с землей, купленной «на вечность» [20, с. 102]. При этом пользовались только тем количеством земли, которое значилось в купчей крепости [21, л. 12-13].

Спрос на землю способствовал повышению ее стоимости. Чиновник особых поручений переселенческого управления Донской области писал: «Стремление местного населения во что бы то ни стало приобрести необходимую им землю, при конкуренции иногородних покупателей, подняли цены на землю настолько высоко, что нынче в самых отдаленных местах области дешевле 80 руб. за десятину купить земли нельзя. Средняя цена держится от 110 до 140 руб. доходя иногда до 220 руб. и дороже за десятину» [22, л. 1об-2].

В Донской области община немецких колонистов представляла товарищество фактических собственников. Земля покупалась в складчину и распределялась между ее членами чаще всего на условиях круговой поруки, т.е. использовали ту же форму землепользования, что и в материнских колониях. Община регулировала отношения внутри поселения и с внешним миром, а также несла ответственность за юридические сделки.

Примером тому может служить Ново-Ильевская колония Ростовского округа Донской области, образованная в 1908 г. из людей разного достатка. В результате «...колония запуталась в долгах <...> стали замечаться обычные для крестьянских обществ и товариществ несогласия на почве платежей и более богатые перестали платить, ожидая уплаты всех недои-

мок беднейшими» [23, л. 29об]. Таким образом, круговая ответственность стала стеснять колонию. Но такие случаи были единичны.

Конечно, благосостояние колоний во многом зависело от размеров земельных наделов и на этот факт указывали чиновники. Служащий Крестьянского Поземельного банка А.П. Опшанин писал: «Благосостояние немецких колоний зависит от большого количества земли, находящейся во владении членов колонии. С уменьшением площади землевладения немцы, как и русские, не в силах поддержать благосостояние колонии. Немецкие колонисты принимают меры к удержанию размера земельных долей на одном уровне для чего: а) начинают переселение тогда, когда в колониях еще нет признаков малоземелья; б) устанавливают недробимость известных земельных единиц; в) устанавливают минораты или переход оставшейся по наследству земли к одному из наследников с выплатой остальным известной суммы денег» [23, л. 31об].

Однако подобные явления не были характерные для большинства немецких колоний, особенно Поволжья. В январе 1900 г. начальник 5-го участка Камышинского уезда Лавров писал: «Я, со своей стороны, никаких особенных отличий у них указать не могу; так, условия землевладения и землепользования у тех и других положительно одни и те же: то же общинное владение землей, так же отжившая свой век трехпольная система, так же не удобряются поля, и, наконец, те же хлеба возделываются» [14, с. 16]. Поэтому в конце XIX века численность безземельных колонистов только увеличилась,

что привело к началу переселенческого движения за Урал и в Среднюю Азию. Проведение столыпинской реформы только способствовало усилению этого процесса.

Недостаток земли, низкое ее качество и отсутствие собственных средств для покупки земельных участков вынуждало колонистов обращаться за помощью к Крестьянскому поземельному банку. Но чаще всего на свои просьбы они получали отказ. Конечно, бывали случаи, когда колонистам удавалось выкупить земли у банка. Например, поселяне Норкского сельского общества Камышинского уезда в 1907 г. получили ссуду в размере 382 тыс. руб. для покупки имения помещицы М. Плаутиной, состоящей из 4926 десятин [24, л. 7об-8].

В 1909 г. финансовая помощь, а также продажа земли из государственного, банковского владения немецким землевладельцам со стороны государственного банка была запрещена вследствие благосостояния этого слоя населения и его изоляции от исконного народа [25, л. 54об-55]. Хотя для создания индивидуального хозяйства на новом месте требовались немалые средства — от 300 до 800 р. [26, с. 10-11]. Следует отметить, что до 1914 г. власти делали исключения для колонистов, но только если это касалось земель, почти не пригодных к обработке, чтобы они не висели балластом в земельном фонде Крестьянского поземельного банка [27, л. 3].

При переселении в Сибирь немецкие колонисты получали земли, которые были не только малопригодны для земледелия, но и не имели достаточного запаса пресной воды. Так, ходоки от немецких меннонитов Таврической, Херсонской и Самар-

ской губерний в 1907 г. посетили переселенческие участки в Кулундинской степи и выяснили, что поверхностных вод на них нет. Однако их это не остановило, и они заявили: «...дайте нам землю, а воду из нее мы достанем» [28, с. 274].

Поселившись на новой земле, немцы начинали изучать окружающую среду и опытным путем выявлять, какие из сельскохозяйственных культур пригодны для посадки. Исследователь переселенческого хозяйства Сибири В.Я. Нагнибеда отмечал: «Всюду у немцев <...> мы видели лучший скот, лучшее сено, лучшие урожаи, лучшую пищу <...> у немцев есть свои инструктора полеводства, огородничества и скотоводства» [28, с. 275].

Немецкие колонии в Сибири в основном были организованы переселенцами с юга Украины. В период с 1907–1910 гг. возникло больше всего колоний — 45, а с 1910–1914 гг. только 5 [29, с. 94]. Поволжских колонистов почему-то привлекали земли Казахстана и Средней Азии. Из 30 немецких поселений, расположенных в землях Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях, в большинстве проживали поволжские немцы [30, с. 166].

Следует отметить, что система землепользования на новом месте определялась традициями, которые господствовали на предыдущих местах проживания. Поволжские колонисты продолжили использовать общинную систему, распределяя сельскохозяйственные угодья приговорами сельских сходов. Волынские немцы предпочитали создавать хуторские хозяйства, оставляя в пользовании всего общества часть леса и вы-

гон. Меннониты были приверженцами подворной системы землепользования, разбивая участки на равные части по числу дворов независимо от количества душ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. XVI. — 1830. — № 11.880. — С. 313-316.
2. О размежевании земель, назначенных для поселения выезжающих иностранцев [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. XVI. — 1830. — № 12.095. — С. 648-655.
3. Сборник статистических сведений по Самарской губернии [Текст] Т. 7: Новоузенский уезд. Самара: Земская тип., 1890. — 527 с.
4. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии [Текст] Т. 11. Камышинский уезд. Саратов: Сарат. губ. земство, 1891. — 983 с.
5. Булычев, М.В. Экономика немецких колоний Саратовского края в первой половине XIX века [Текст] / М.В. Булычев // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа, 22-26 сентября 1994 г. — М.: МСНК, 1995. — С. 210-219.
6. Юстус, К.Ф. Приволжские колонисты. (По поводу закона 2-го февраля 1915 г.). [Текст] / К.Ф. Юстус. — Саратов: Электро-Типо-Литография Б.Л. Рабинович, 1917.
7. Герман, А.А. История немцев Поволжья. Учебное пособие [Текст] / А.А. Герман. — Саратов: СГУ, 2011. — 122 с.
8. Плохотнюк, Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе [Текст] / Т.Н. Плохотнюк — М.: Общественная академия наук российских немцев, 2001. — 238 с.
9. Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLVI. Отд. I. № 49705. — С. 813-819.
10. Указ его императорского величества, самодержца всероссийского, из Правительствующего Сената войсковому наказному атаману войска Донского [Текст] // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). — Ф. 213. — Оп. 1. — Д. 4741а.
11. Справка областного по крестьянским делам присутствия [Текст] // ГАРО. — Ф. 213. — Оп. 1. — Д. 4741.
12. Доклад Областного правления по 2-му распорядительному отделению [Текст] // ГАРО. — Ф. 213. — Оп. 1. — Д. 4741.
13. Протокол № 7 заседания 5 ноября 1902 г. Черкасский окружной комитет [Текст] // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Л. ОВД. — СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. — 548 с.
14. Дённингхаус, В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи [Текст] / В. Дённингхаус — Саратов: Изд-во «Наука», 2008. — 248 с.
15. Root, E.V. Немецкие колонии Области Войска Донского (последняя треть XIX в. — 1914 г.) [Текст] / Е.В. Рот: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д.: [Б.и.], 2003. — 184 с.
16. Чеснок, Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского [Текст] / Е.В. Чеснок // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции. Анапа, 22-26 сентября 1994. — М.: «Готика», 1995. — С. 79-98.
17. Прощение доверенного от общества кол. Тузлово-Васильевской Таганрогского округа А.Н. Ретель [Текст] // ГАРО. — Ф. 229. — Оп. 3. — Д. 1616.
18. Опись имущества немецкой колонии Ново-Александровской (бывш. Эйгенгейм) [Текст] // ГАРО. — Ф. 301. — Оп. 7. — Д. 4904.
19. Опись имущества немецкой колонии Марианталь [Текст] // ГАРО. — Ф. 301. — Оп. 7. — Д. 5061.
20. Греков, А.М. Хозяйства колонистов в Таганрогском округе [Текст] А.М. Греков

- // Сборник Области Войска Донского статистического комитета. — Вып. 1. — Новочеркасск: б.и., 1901. — С. 98-103.
21. Отчет в Областное по крестьянским делам присутствие [Текст] // ГАРО. — Ф. 213. — Оп. 1. — Д. 4741.
 22. Отчет чиновника особых поручений переселенческого управления [Текст] // ГАРО. — Ф. 213. — Оп. 1. — Ч. 4. — Д. 10187.
 23. Доклад А.П. Ошанина в Донское отделение Крестьянского Поземельного банка [Текст] // ГАРО. — Ф. 232. — Оп. 1. — Д. 6526.
 24. Докладная записка Камышинского уездного предводителя дворянства [Текст] // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1291. — Оп. 120. — Д. 21.
 25. Письмо исполняющего должность главноуправляющего землеустройством и земледелием [Текст] // РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 54. — Д. 12.
 26. Герасименко, Г.А. Противодействие крестьян Саратовской губернии столыпинской аграрной реформе [Текст] / Г.А. Герасименко // Поволжский край: Межвузовский сборник. — Вып. 7. — Саратов, 1984. — С. 3-28.
 27. Справка Министерства внутренних дел [Текст] // РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 120. — Д. 21.
 28. Бетхер, А.Р. Особенности развития хозяйства у различных локальных групп немецкого населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А.Р. Бетхер // Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004. — С. 274-290.
 29. Малиновский, Л.В. Немцы в России и на Алтае. Популярно-исторические очерки. [Текст] / Л.В. Малиновский. — Барнаул: БГПУ, 1995. — 182 с.
 30. Ерофеева, И.В. Типы миграции немцев в Казахстан в дореволюционный период [Текст] / И.В. Ерофеева // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. Анапа, 26-30 сентября 1997 г. — М.: Готика, 1998. — С. 159-170.

REFERENCES

1. Betkher A.R., “Osobnosti razvitiya khozyajstva u razlichnykh lokal’nykh grupp nemetskogo naseleniya Zapadnoj Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.”, in: *Klyuchevye problemy istorii rossijskikh nemcev. Proceedings of the X International Conference Mezhdunarodnoj assotsiatsii issledovatelej istorii i kultury rossijskikh nemcev*, Moscow, 2004, pp. 274-290. (in Russian)
2. Bulychev M.V., “Ehkonomika nemeckih kolonij Saratovskogo kraja v pervoj polovine XIX veka”, in: *Rossijskie nemcy na Donu, Kavkaze i Volge. Proceedings rossijsko-germanskoj of the Conference*, Anapa, 22-26 sentyabrya 1994 g., Moscow, 1995. pp. 210-219. (in Russian)
3. Chesnok E.V., “Nemeckie kolonii Oblasti Vojska Donskogo”, in: *Rossijskie nemcy na Donu, Kavkaze i Volge: Proceedings rossijsko-germanskoj of the Conference*, Anapa, 22-26 sentyabrya 1994, Moscow, 1995. pp. 79-98. (in Russian)
4. Dyonninghaus V., *Revoljuciya, reforma i vojna: nemcy Povolzh’ya v period zakata Rossijskoj imperii*, Saratov, 2008. (in Russian)
5. “Doklad Oblastnogo pravleniya po 2-mu rasporyaditelnomu otdeleniyu”, in: *Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO)*, Fund 213, Opis 1, Delo 4741. (in Russian)
6. “Doklad A.P. Oshanina v Donskoe otdelenie Krestyanskogo Pozemelnogo banka”, in: *GARO*, Fund 232, Opis 1, Delo 6526. (in Russian)
7. “Dokladnaya zapiska Kamyshinskogo uездного predvoditelya dvoryanstva”, in: *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)*, Fund 1291, Opis 120, Delo 21. (in Russian)
8. Gerasimenko G.A., “Protivodejstvie krestyan Saratovskoj gubernii stolypinskoj agrarnoj reforme”, in: *Povolzhskij kraj: Mezhvuzovskij sbornik*, Vyp. 7, Saratov, 1984, pp. 3-28. (in Russian)
9. German A.A., *Istoriya nemcev Povolzhya. Uchebnoe posobie*, Saratov, 2011. (in Russian)
10. Grekov A.M., “Hozyajstva kolonistov v Taganrogskom okruge”, in: *Sbornik Oblasti Vojska Donskogo statisticheskogo komiteta*, Vyp. 1, Novocherkassk: б.и., 190, pp. 98-103. (in Russian)

11. Erofeeva I.V., “Typy migracii nemcev v Kazhstan v dorevolucionnyj period”, in: *Migracionnye processy sredi rossijskikh nemcev: istoricheskij aspekt. Proceedings of the International Conference, Anapa, 26-30 sentyabrya 1997 g.*, Moscow, 1998. pp. 159-170. (in Russian)
12. Malinovskij L.V., *Nemcy v Rossii i na Altae. Populyarno-istoricheskie ocherki*, Barnaul, 1995. (in Russian)
13. “O dozvolenii vsem inostrantsam, v Rossiyu vezzhayushhim, poselyat’sya v kotorykh Guberniyakh oni pozhelayut i o darovannykh im pravakh”, in: *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*, Sobr. 1, Vol. XVI, 1830, No. 11.880, pp. 313-316 (in Russian)
14. “Opis imushchestva nemeckoj kolonii Novo-Aleksandrovskoj (byvsh. Ejgengejm)”, in: *GARO*, Fund 301, Opis 7, Delo 4904. (in Russian)
15. “Opis imushchestva nemeckoj kolonii Mariental”, in: *GARO*, Fund 301, Opis 7, Delo 5061. (in Russian)
16. “O razmezhevanii zemel, naznachennyh dlya poseleniya vvezhajushchih inostrancev”, in: *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*, Sobr. 1, Vol. XVI, 1830, No. 12.095, pp. 648-655. (in Russian)
17. “Otchet chinovnika osobyh poruchenij peregelencheskogo upravleniya”, in: *GARO*, Fund 213, Opis 1, Delo 10187. (in Russian)
18. “Otchet v Oblastnoe po krestyanskim delam prisutstvie”, in: *GARO*, Fund 213, Opis 1, Delo 4741. (in Russian)
19. “Pismo ispolnyayushchego dolzhnost’ glavnoupravlyayushchego zemleustrojstvom i zemledeliev”, in: *RGIA*, Fund 1291, Opis 54, Delo 12. (in Russian)
20. Plohotnyuk T.N., *Rossijskie nemcy na Severnom Kavkaze*, Moscow, Obshestvennaya akademiya nauk rossijskikh nemcev, 2001. (in Russian)
21. “Pravila ob ustrojstve poselyan-sobstvennikov (byvshih kolonistov), vodvorennyh na kazennyh zemlyah v guberniyah: S.-Peterburgskoj, Novgorodskoj, Samarskoj, Saratovskoj, Voronezhskoj, Chernigovskoj, Poltavskoj, Ekaterinoslavskoj, Hersonskoj i Tavricheskoj i v oblasti Bessarabskoj”, in: *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*, Sobr. II, Vol. XLVI, Otd. I, No. 49705, pp. 813-819. (in Russian)
22. “Proshenie doverennogo ot obshchestva kol. Tuzlovo-Vasilevskoj Taganrogoskogo okrug A.N. Regel”, in: *GARO*, Fund 229, Opis 3, Delo 1616. (in Russian)
23. “Protokol № 7 zasedaniya 5 noyabrya 1902 g. Cherkasskij okružnoy komitet”, in: *Trudy mestnyh komitetov o nuzhdah sel’skohozyajstvennoj promyshlennosti*, Leningrad, OVD, Sankt-Petersburg, Tipografiya Isidora Goldberga, 1903. (in Russian)
24. Root E.V., *Nemeckie kolonii Oblasti Vojska Donskogo (poslednyaya tret XIX v. – 1914 g.)*, PhD dissertation (History), Rostov na/Donu, Rostovskij gosudarstvennyj universitet, 2003. (in Russian)
25. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Samarskoj gubernii*, Vol. 7, Novouzenskij uezd, Samara, Zemskaya tip., 1890. (in Russian)
26. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Saratovskoj gubernii*, Vol. 11, Kamysinskij uezd, Saratov, Sarat. gub. zemstvo, 1891. (in Russian)
27. “Spravka oblastnogo po krestyanskim delam prisutstviya”, in: *GARO*, Fund 213, Opis 1, Delo 4741. (in Russian)
28. “Spravka Ministerstva vnutrennih del”, in: *RGIA*, Fund 1291, Opis 120, Delo 21. (in Russian)
29. “Ukaz ego imperatorskogo velichestva, samoderzhca vserossijskogo, iz Pravitelstvuyushchego Senata vojskovomu nakaznomu atamanu vojska Donskogo”, in: *GARO*, Fund 213, Opis 1, Delo 4741a. (in Russian)
30. Yustus K.F., *Privolzhskie kolonisty. (Po povodu zakona 2-go fevralya 1915 g.)*, Saratov, Ehlektro-Tipo-Litografiya B.L. Rabinovich, 1917. (in Russian)

Ерохина Ольга Викторовна, доктор исторических наук, профессор, кафедра история России, Московский педагогический государственный университет, ov.erokhina@mpgu.su

Erokhina O.V., ScD in History, Professor, Russia History Department, Moscow State Pedagogical University, ov.erokhina@mpgu.su